

В этот момент все присутствующие наконец пришли в себя от шока, начали отступать, держась подальше от Оуян Юя. В зале поднялся шум: раздавались крики, ругательства, вздохи удивления и громкие обсуждения. Обстановка стала хаотичной.

Охрана, находившаяся снаружи, наконец прибыла, хотя и с опозданием. Десяток человек окружили Оуян Юя, направив на него дула пистолетов.

Поскольку на сегодняшнем банкете присутствовало множество высокопоставленных лиц, для обеспечения безопасности были временно привлечены солдаты из армии. Хотя внешне они казались обычными, на самом деле все они были элитными бойцами.

Конечно, направленные на Оуян Юя стволы служили лишь для устрашения. Никто не осмелился бы выстрелить в старшего сына семьи Оуян.

— Не подходите ближе!

Оуян Юй словно знал, что в него не станут стрелять. На его лице не было и тени страха, а в руке он держал нож для стейка, который, казалось, появился из ниоткуда. Он стоял напротив десятка охранников, готовый к схватке.

Охранники, боясь причинить ему вред и тем самым навлечь на себя неприятности, не осмеливались действовать слишком решительно. Они лишь медленно сужали круг, постепенно приближаясь.

Однако Оуян Юй лишь усмехнулся, резко взмахнул рукой, и нож, словно стрела, полетел в сторону одного из охранников в черном, превратившись в серебристую вспышку света.

Эти охранники были элитой армии, как же они могли позволить себя ранить? Охранник просто слегка наклонил голову, легко уклонившись от летящего ножа.

Но, хотя он и уклонился, нож продолжал лететь с прежней скоростью. Раздался глухой звук удара, и все обернулись, чтобы увидеть, как мужчина лет сорока, с немного полноватой фигурой, упал на пол. Его глаза были широко раскрыты, на лице застыло выражение шока и неверия, а между бровей торчал серебристый нож.

Это был настоящий случай, когда «пожар в городе погубил рыбу в пруду». Этот мужчина умер совершенно несправедливо.

— Ааа!

После краткого затишья пронзительные крики вновь наполнили зал.

Все произошло слишком быстро: от внезапного взрыва ярости Оуян Юя и его нападения на людей до падения невинного мужчины и задержания охранниками — все заняло менее пяти минут.

Члены семьи Ци всё это время находились в заднем дворе, сопровождая старейшину и важных гостей, пришедших поздравить его. По плану они должны были появиться в зале только после начала банкета. Когда они получили известие и добрались до зала, всё уже подходило к концу.

— Отпустите меня!

Оуян Юй кричал, яростно сопротивляясь. Он всё ещё не осознавал, что натворил.

— Вы знаете, кто я? Я вам говорю, мой отец — Оуян Тяньи! Если вы посмеете тронуть меня, вам конец!

К сожалению, охранники в черном проигнорировали его слова и продолжали тащить его к выходу. В этот момент к ним подошёл мужчина лет сорока, преградив путь.

Он просто стоял, но его присутствие подавляло даже эту группу из десятка охранников. Его манера держаться была поистине величественной, каждый жест излучал властность. Было очевидно, что он долгие годы занимал высокое положение.

Главный охранник, явно старший по званию, увидев этого выдающегося мужчину, почувствовал тревогу. В конце концов, на банкете произошёл крупный скандал, и они не могли избежать ответственности. Более того, здесь присутствовали люди, которых они не могли позволить себе обидеть. Он искренне не хотел усугублять ситуацию.

— Господин...

Начальник охраны только начал говорить, но мужчина поднял руку, прерывая его. Он медленно подошёл, обошёл охранников и оказался прямо перед Оуян Юем, после чего резко ударил его по лицу.

Оуян Юй, которого уже держали двое охранников, не мог пошевелиться. От удара его тело отшатнулось на два шага назад, голова повернулась в сторону, а на лице мгновенно появилась краснота. В уголке рта выступила капля крови, что свидетельствовало о силе удара.

Этот удар наконец пробудил его. Он уставился на человека перед собой, широко раскрыв глаза:

— Отец, зачем ты меня ударил?!

Оказалось, что этот мужчина был отцом Оуян Юя — Оуян Тяньи.

— Зачем? Ты ещё смеешь задавать такой вопрос!

Оуян Тяньи указал на тело, которое выносили из зала, и на Чжао Куня, которому врачи перевязывали раны, а кровь на его лице ещё не успели вытереть.

— Посмотри, что ты натворил! Ни на что не годный неудачник!

Оуян Юй посмотрел в указанном направлении, и в его голове пронеслись события последних минут. Его лицо побледнело.

То, что он ранил Чжао Куня и испортил празднование дня рождения старейшины семьи Ци, было ещё полбеды. Но теперь он ещё и стал причиной смерти человека. Разве это не было косвенным пожеланием смерти?

«Как он мог быть настолько глуп, чтобы совершить такое?»

Он не мог вспомнить, как всё началось. В тот момент он словно перестал быть собой, будто находился под действием злого духа.

Но он не мог оправдываться. Разве он мог сказать людям, что был одержим? Кто бы ему поверил?

— Оуян Тяньи, ваша семья должна дать нашей семье Ци объяснение!

Холодным голосом произнёс Ци Юй, представитель второго поколения семьи Ци и отец Ци Цзысин. Он прекрасно понимал, что тот удар, который Оуян Тяньи нанёс своему сыну, хотя и был сильным, был также и защитой.

— Да, и нашей семье Чжао!

— И нашей семье Сюй!

Из толпы вышел молодой человек лет двадцати, с гневом глядя на Оуян Юя и Оуян Тяньи:

— Наша семья Сюй, хоть и не такая могущественная, как ваша, но всё же уважаема. Мой дядя погиб от руки Оуян Юя, и вы должны дать нам объяснение!

Оказалось, что несчастный мужчина, погибший таким нелепым образом, был родственником семьи Сюй. Он был выдающимся человеком, основавшим корпорацию «Сюй», которая предоставляла семье множество ресурсов. Благодаря этому он и получил приглашение на сегодняшний банкет.

Никто не ожидал, что живой человек может так внезапно умереть.

Оуян Тяньи мрачно смотрел на них, но не произнёс ни слова, словно обдумывая, как выйти из ситуации.

Но всё произошло на глазах у всех, и свидетелей, и доказательств было достаточно. Они не могли отрицать случившееся.

Попытаться замять дело, используя своё влияние?

Невозможно! Даже если бы семья Ци не возражала, семьи Чжао и Сюй не стали бы молчать. Более того, на банкете присутствовали люди, занимающие высокие посты, и среди них могли быть политические противники семьи Оуян.

Если бы он попытался защитить Оуян Юя, его противники не упустили бы шанса полностью уничтожить его, а вместе с ним и всю семью Оуян, которая могла бы прийти в упадок.

Оуян Тяньи взглянул на своего сына, и ему захотелось убить его.

Оуян Юй тоже понимал, что попал в серьёзную переделку. На этот раз ему не удастся выйти сухим из воды. Если не смерть, то как минимум серьёзные последствия.

Закрыв глаза, он через мгновение открыл их снова, и в них больше не было паники.

— Я сам отвечаю за свои поступки. Это касается только меня, а не семьи Оуян.

— Ты способен за это ответить?! — Ци Юй холодно фыркнул. — Ты разрушил банкет нашей семьи. Учитывая, что ваш покойный старейшина когда-то сражался бок о бок с нашим, я не буду слишком строг к вам.

Услышав это, Оуян Тяньи и Оуян Юй слегка расслабились, но прежде чем они успели вздохнуть с облегчением, следующие слова Ци Юя заставили их лица потемнеть.

— Но Оуян Юй публично ранил господина Чжао и убил человека из семьи Сюй. Это серьёзное

преступление, и оно должно быть рассмотрено по закону, а также предано огласке.

— Верно! Это должно быть обнародовано!

— Да, такой человек заслуживает смерти!

Все начали поддерживать его, а представители семей Чжао и Сюй не возражали, словно соглашаясь передать дело в руки Ци Юя. Они лишь собирались добавить масла в огонь в нужный момент.

Ци Юй, не выражая эмоций, подошёл к охранникам и сказал:

— Сначала задержите Оуян Юя. Через три дня ваша семья Оуян будет ждать суда.

Ци Юй мог позволить себе говорить о законном рассмотрении дела, поскольку это была территория семьи Ци. Он не боялся, что Оуян Тяньи попытается что-то подстроить.

Кроме того, приближались выборы, и это был критический момент. Все крупные семьи держались в тени, обдумывая свои позиции, и никто не хотел быть первым, кто рискнёт выступить.

<http://bllate.org/book/16714/1536203>